

Фабиан и рыцари Черного Ястреба решили остановиться в некоем благородном особняке по пути в Империю на один день.

С тех пор как он довел свое тело до предела, Фабиан, должно быть, устал, но было удивительно, что он вообще не подавал признаков усталости.

"Ваше величество, лошади и рыцари истощены".

"Тогда остановимся на ночь".

Серусу очень повезло. Если бы это был он один, Фабиан провел бы всю ночь в одиночестве. И прежде всего, он должен повиноваться словам Фабиана.

"Хватит ли одной ночи?" - осторожно спросил Серус.

Услышав это, Фабиан прикусил язык: "Рыцари Черного Ястреба что, изнеженные младенцы?"

"Просто ваше величество слишком сильны".

На самом деле, сам Фабиан был сильнее рыцарей Черного Ястреба, и он также был превосходителен в боевых искусствах.

Его тело и безграничный ум сделали его самым сильным человеком на континенте. Так что рыцари не могли превзойти Фабиана, какими бы искусными они ни были.

"Черные рыцари превосходны. Если бы это была другая группа рыцарей, вы не смогли бы проделать такой путь".

"Но они все еще слабы".

"Вы слишком строги, ваше величество..."

Фабиан уставился на него. Его взгляд лишил Серуса дара речи: "Мы сделаем все возможное, чтобы как можно скорее вернуться в Императорский дворец".

"Мм... Нет, перед этим мне нужно заехать в одно место."

Серус озадаченно посмотрел на Фабиана. Он думал, что Фабиан полетит в Императорский дворец, чтобы выполнить свои обязанности, но куда еще он мог пойти?

"Куда....?"

"Стареешь..." Фабиан нахмурился, глядя на него, и тогда Серус вспомнил, что он забыл.

"О, вы собираетесь навестить герцогиню Перт?" - спросил Серус.

"Тц.....ты действительно плохой сын".

"Ну, это немного ... приятно слышать это от вашего Величества". Но Серус, знавший его статус, быстро закрыл рот. Он услышал упрек, но, как ни странно, не почувствовал себя плохо.

Это была герцогиня Перт, человек, с которым Фабиан хотел встретиться и провести свое драгоценное время. Она была матерью Серуса, а также опекушкой Фабиана.

"Ничего не поделаешь. Моя мать-дочь Метис, а не императрица Империи." В голосе Фабиана звучала горечь.

"Честно говоря, я сомневаюсь, что родившая меня действительно моя мать".

"Ваше величество, вам не следует так говорить".

"Я знаю. И в этом нет никаких сомнений. Есть пара свидетелей."

Одним из способов сохранения высокопоставленных аристократических титулов в императорской семье было рождение наследников. Это был способ продемонстрировать законность, а правила для обеспечения лояльности, рождение Фабиана было устроено таким образом, чтобы он стал сыном императрицы.

"Но это все".

Фабиан, очевидно, был ребенком, рожденным от императрицы. Но он никогда не пил ее грудного молока – как и большинство принцев мира сего. И императрица отказалась от воспитания его после того, как показала миру, что она родила сына с гордостью в позе и словах.

"В первую очередь меня воспитала герцогиня, а не моя мать".

Мать двоих детей, которую тщательно выбрали заранее. Той, кто кормила его грудью, когда он был ребенком, и отвечала за уход и воспитание, была герцогиня Перт.

Он был важным ребенком, которому предстояло стать преемником императора. Для

аристократов было обычным делом не воспитываться своими биологическими родителями по причинам любви, так как это испортило бы их.

“Я надеюсь, что герцогине стало лучше”.

Фабиан редко с кем-то общался, поэтому люди называли его хладнокровным перфекционистом, но Серус знал, что это не так.

Как и большинство имперских людей, Фабиан выражал свои чувства неуклюже.

“Моя мать не хотела бы заставлять ваше величество беспокоиться”.

“Я знаю. Она так строга с манерами.”

“Да, она очень сильная. Ваше Величество, я и мой брат... нас так много раз били ее кнутом.”

Вспомнив этот момент, Фабиан слабо рассмеялся и кивнул. Она осмелилась ударить наследного принца, потому что герцогиня Перт действительно воспитывала его с тем же сердцем, что и своего собственного ребенка.

Благодаря этому некоторые в Империи даже говорили, что Фабиан относился к герцогине Перт больше как к матери, чем к своей биологической матери, вдовствующей императрице.

“Ну, теперь вы чувствуете себя немного лучше?” - спросил Серус.

“Я тогда сильно разозлился?”

Демонстрировать личные чувства-это был поступок, непохожий на императора.

“Да. Все было именно так, когда вы покинули Королевство Фелиция. Кто-нибудь другой мог бы и не понять, но не я.”

Фабиан не стал этого отрицать. Было трудно что-либо скрыть от Серуса.

“Серус, ты знал, что благородные дамы презирают императрицу?”

“Я не знал, потому что меня учили не вмешиваться в женские дела”.

Фабиана тоже так учили. Дело женщины-это ее личное дело. Тому, что происходит во дворце, нельзя позволять выходить наружу. Он не должен ничего знать, и тем более вмешиваться.

<http://tl.rulate.ru/book/43948/1525762>